
ТИФЛИССКАЯ ГОРОДСКАЯ ПЕСНЯ

(конец XIX — начало XX вв.)

ЛИАНА МЕТОНИДЗЕ

В конце XIX в. в Тифлисе в сфере ремесленников и торговцев формируется особая форма музыкально-поэтического изложения, создателями которой являются народные ашуги, воспевавшие жизнь трудового народа, думы, чаяния простого человека.

В основу творчества тифлисских народных ашугов лег мугамат. Мугамат — искусство мусульманского мира. Началом развития мугамата в Грузии считают XII—XIII века. В Грузии мугамат получил широкое распространение в кругах высших слоев населения, хотя сочинителями и исполнителями мугамов были певцы из народа—ашуги.

Тифлисские мугамы по своему характеру развернутые инструментально-вокальные произведения с пятью, семью и более куплетами. Для тифлисских мугамов характерны черты мелизматики. Их исполнение требует большой виртуозности. В тифлисских мугамах отразились традиции армянского поэта-ашуга Саят-Новы, а также музыкальные традиции представителей других народов, проживающих в Тифлисе.

Тифлисские ашуги выработали свой жанр. К нему относятся песни любви, песни героического содержания. Их музыка куплетная, с большим эмоциональным диапазоном. В тифлисских мугамах наблюдается страстность и патетичность завязочной части и сравнительно спокойное заключение. Завязка образуется путем спевания одного из верхних неустойчивых тонов лада. Эта завязка занимает большую часть мелодии. После напряженного звучания наступает спад. Музыка мугамов строится на едином дыхании. Верхний регистр в мугамах преподносится особенно напряженно, а средний — более спокойно. Тифлисским мугамам присущ элемент распевности, то есть выпевается одна и та же музыкальная фигура. Особый интерес представляет чисто интонационная сторона песен. Она характеризуется следующими чертами: присутствие ладов с альтерированными ступенями, присутствие ув. 2, ув. 4, ум. 4 и 5. В сочетании они создают особый колорит, который принято называть «восточным». Наличие восточных черт в тифлисских мугамах служит доказательством влияния музыкальной культуры Востока, имевшем место еще в XII—XIII вв.

Приведенные ниже мугамы расшифрованы нами впервые с граммофонных пластинок конца XIX века. Пластины являются личной собственностью А. Барнова. Ввиду давности пластинки текст песен полностью не расшифрован. В основу приведенных песен легли народные стихи. Песни исполняет на армянском, азербайджанском и грузинском языках ашуг Баграт Багратян под аккомпанемент дудука (примеры 1, 2).

Было еще одно крайне примечательное явление в песенной культуре Тифлиса, свидетельствующее о духовном росте простонародья. Это явление — карачогелы и кинто.

Handwritten musical score for a piece titled "Canto duduk". The score consists of seven staves. The top staff is labeled "Canto" and "duduk". The music features a vocal line with various ornaments and techniques, including "Vibrato" and "Vib.". The accompaniment includes triplets and other rhythmic patterns. The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 6/8. The score concludes with a double bar line and a section labeled "пример 1" on a separate staff.

Карачогелы (в переводе «одетые в черную бурку») — это выходцы из среды городских ремесленников и торговцев, в основном армяне. Песни карачогелов носят элегический характер. В них воспеваются беспредельная любовь, тоска, отчаяние. В песнях отсутствует комическое содержание. Карачогелы, в отличие от тифлиских гусанов, никогда не были участниками каких-либо театрализованных представлений. Они были завсегдатаями кутежей и свадеб. Музыка карачогелов выливается в завершенную, четко расчлененную форму с равномерно пульсирующим метром. Она менее эмоциональна, менее страстна, лишена «общевосточного» колорита. В их репертуар вошли мугамы. «Но мугамы, которые пели карачогелы, считались сугубо тбилискими, так как такого рода мугамы в исполнении карачогелов зародились и исполнялись только в Тбилиси»¹. Они отличаются от мугамов, которые исполнялись тифлискими ашугами, своим ровным и четким ритмом и не столь растянутой мелодией. Характерный и более распространенный размер мугамов — 6/8 со свойст-

¹ აღგქსი ბარნოვი, ძველი თბილისის მუსიკოსები, თბილისი, 1974, გვ. 11.

Canto
duduk

dhol

пример №2

венным танцевальным ритмическим сложением. Но встречаются и мугамы с размером 3/4. Этому размеру присущ более простой ритмический рисунок.

пример №3

По дороге в Астрахань	Твои письма я прочитал.
Гароход задерживается.	Пока были деньги —
Сердце тоскующее	Хорошо принимала.
В море сжимается.	Двери сада открывала.
Сгорю, сгорю, как свеча,	А когда деньги кончились у меня,
Опозорила ты меня.	Ты бессердечно покинула меня.

(«По дороге в Астрахань», пример 3)².

Перевод текста с грузинского языка³.

Кто поймет мою песню?	Ты—роза весенняя,
Почему я плачу?	Родилась в эдеме.
Кто посоветует мне,	Ты букет цветов,
Кому жизнь отдать?	Краса всего света.

Сердце мое не вмещает горя,
Нет сил больше терпеть.
Ты стоишь как изваяние
И не слушаешь меня.

(«Кто поймет мою песню?», пример 4)⁴.

Творчество кинто зародилось на плодородной почве старого города и представляет собой самостоятельный пласт, вошедший в городскую музыкальную культуру. Оно вобрало в себя всесторонние черты характера многонационального города. Их творчество стояло особняком в старом Тифлисе конца XIX и начала XX вв.

Кинто — по национальности армянин — это мелкий торговец, простолоудин, бродяга, бесшабашный шутник, бродячий музыкант. Свои выступления он сопровождал импровизацией танца, текста, песни. Исследование их творчества выявляет большое разнообразие. Для более тщательного изучения следует сгруппировать творческую деятельность кинто следующим образом: I — кинто — участник обрядовых действий, проводимых в старом Тифлисе, II — кинто — сочинитель стихов-распевов, посвященных отдельным личностям и событиям, III — кинто — шарманщик, IV — кинто — разносчик товаров, V — кинто и его песенное творчество.

Кинто, как и их предки гусаны, являлись главными участниками народных зрелищ-обрядов: «Петушинные бои», «Козлиные пляски — эцапарер», «Игра-танец вчетвером», «Церковный праздник в честь святого Карапета», «Кукольные акробатические представления». Кинто явились распространителями многочисленных небылиц, полных юмора и остроумия, как например: «В момент затмения солнца все птицы неистово вопят, пищат таким голосом, что все глохнут. Затем они спускаются на землю и поедают людей»⁵.

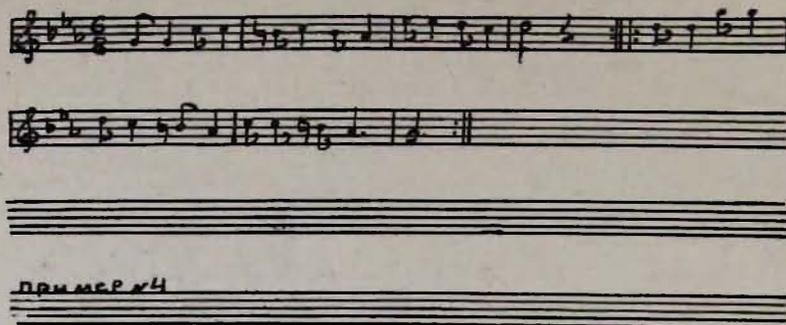
² Д. Аракишвили, Тифлисская городская песня («Труды музыкально-этнографической комиссии», т. II, М., 1911, стр. 10).

³ Ввиду незнания армянского языка нами расшифровываются только те песни кинто, которые исполнялись на грузинском языке.

⁴ Д. Аракишвили, указ. соч., стр. 7.

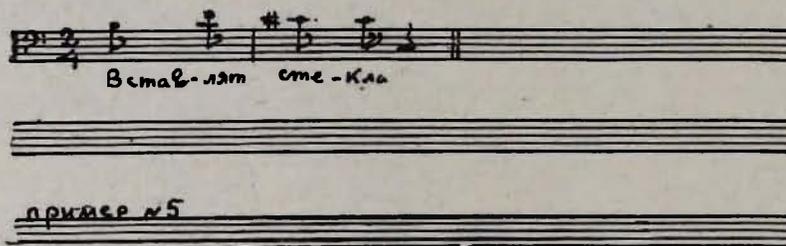
⁵ З. Антонов, Затмение солнца, Тбилиси, 1954, стр. 13.

Каждое значительное событие, происходящее в городе, находило свое воплощение в стихах нараспев, сочиненных кинто. Долгое время не сходили с уст кинто стихи нараспев, посвященные доминиканским монахам: «В город прилетели белые гуси, а в январе изгнали франкских патеров»⁶. Такого же рода стихи были посвящены армянскому архиепископу Карапету и грузинскому архиепископу: «В город прибыла

красная вишня, у армянского архиепископа выбит глаз» или «В город прибыл новый ячмень, у грузинского архиепископа нет бороды»⁷.

Музыка кинто отличается простотой музыкального языка, доступностью. С этим мы сталкиваемся и в музыкальных сочинениях для шарманки, и в своеобразных музыкальных выкриках, произносимых во время распродажи говара, который они разносили по дворам, и в их песнях (примеры 5, 6).

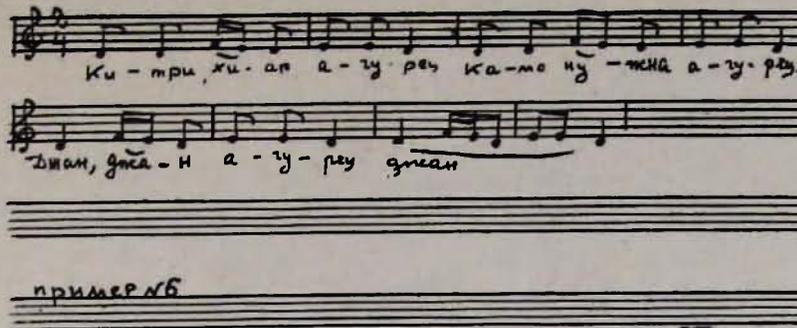

Нам удалось записать на магнитофонную пленку и расшифровать ряд музыкальных номеров для шарманки в исполнении одного ныне здравствующего тбилисского кинто-армянина Али Папа. Среди этих записей встречаются и простая задушевная мелодия, и мелодии эмоционально насыщенные с энергичным ритмом, с подчеркнутым логическим изложением. Есть мелодии, несущие на себе отпечаток русских, и мелодии с ярко выраженными грузинскими оборотами. Узористость орнаментовки, использование попеременно долгих и коротких звуков почти во всех приведенных нами мелодиях способствуют гаммообразному движению мелодии и придают ей усложненный характер (примеры 7, 8).

⁶ А. К и ш м и ш е в, Тифлис, Тифлис, 1909, стр. 15—16.

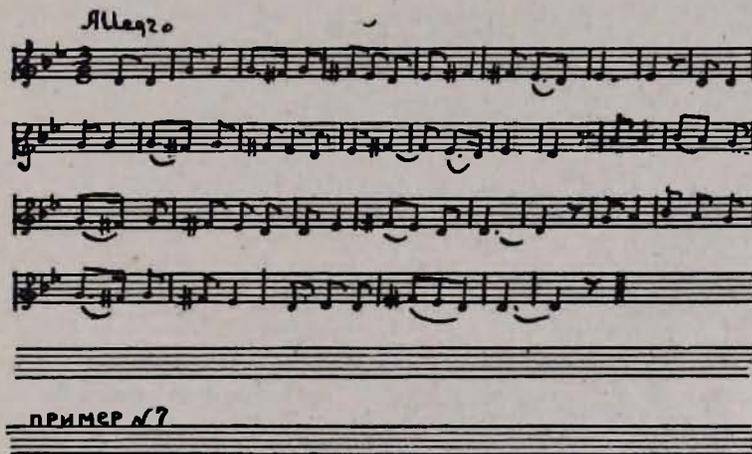
⁷ Там же.

Музыкальные выкрики в процессе распродажи товара по своему характеру хотя и примитивны, но представляют большую художественную ценность, так как кинто воспроизводили их в момент вдохновения, вызванного процессом труда. В своих выкриках кинто оповещал жителей о

наименованию товара. Каждый товар имел свой определенный выкрик. Выкрики они произносили на трех языках—грузинском, армянском, русском. Текст песен представлен так, как их произносили кинто.

Песенное творчество кинто можно разделить на три жанра: 1) лирический жанр; 2) жанр шуточной песни; 3) жанр застольной песни. Песни носили лирико-сентиментальный характер. Некоторые песни были речитативного склада, придающего им минорное настроение.

В пансионе я училась,
О бала, бала (припев после
каждой строки)
Меж подруг красой сияла,
Но мне счастье изменило,
Друга милого лишило.

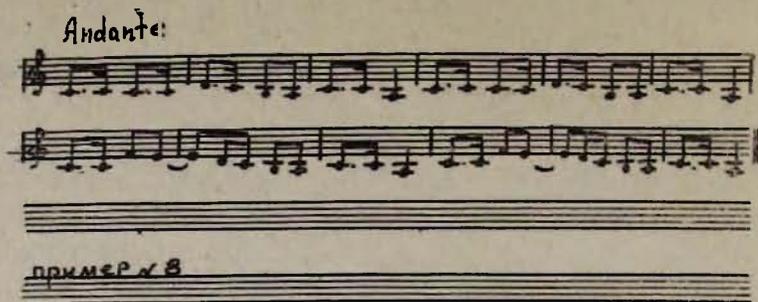
О, отец ты мой жестокий,
Загубил меня зачем ты.
Не позволил с ним венчаться,
Уж мне с другом не встречаться.
Где ты милый, где прекрасный,
Улетел мой сокол ясный.

(«В пансионе я училась»)⁸. Перевод с грузинского.

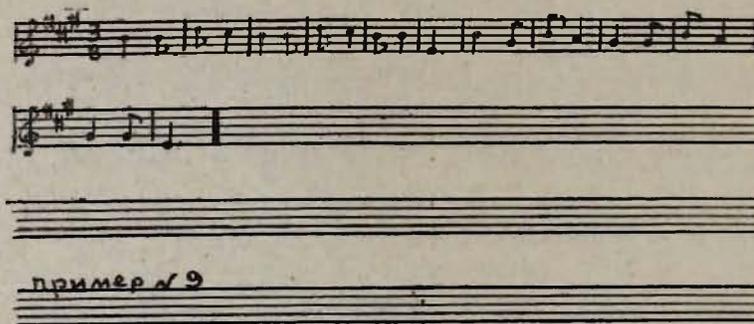
⁸ Д. Аракишвили, указ. соч., стр. 8.

На свете я любил одну Сону.
Она меня сожгла, испепелила.
До сих пор не знал я силу любви.
Навязал хатабалу на голову свою.

(«Сона»)⁹. Перевод с грузинского.

В большей части шуточных песен превалирует танцевальный ритм. Мелодический рисунок некоторых шуточных песен кинто напоминает мелодический рисунок грузинских народных песен, например, городская тифлисская песня «Кекел джан» и гурийская народная песня «Ранина» (примеры 9, 10).

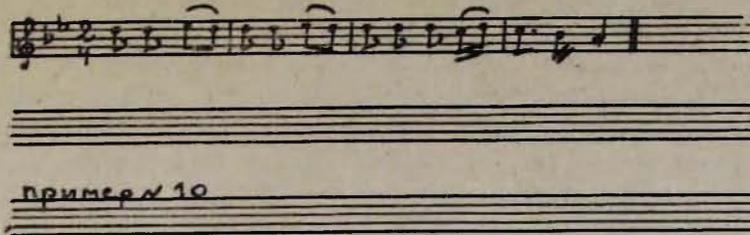
И ты, и я красивые, Кекел джан,
На что нам сваха, Кекел джан,
Из-за реки Куры принесу тебе персики
И ты желала, и я желал, Кекел джан.
(«Кекел джан»)¹⁰. Перевод с грузинского.

Кинто являлись частыми участниками пиров на реке Куре. Нами впервые расшифровано два примера из застольных песен кинто. К этим примерам относятся «Пир на Куре», который представ-

⁹ Песня была исполнена художником Г. Григоряном (Джотто).

¹⁰ Д. Аракишвили, указ. соч., стр. 8.

ляет собой развернутую словесно-музыкальную поэму, и «Песня кинто» (пример 11). Этот вид песни относится к мугамам. Песни многокуплетные, повествовательные, задушевные и полными юмора словами кинто поет о кутеже в кругу друзей, веселящихся на лоне природы.

В застольной песне «Пир на Куре» кинто предлагает три госта: один — за здоровье тех, кто ждет дома, другой — за правую руку, которой работают, и третий — за отсутствующих.

Музыкальный пример 11: нотный записанный фрагмент. Первая система — вокальная линия, помеченная «Canto». Вторая и третья системы — фортепиано. Ниже расположены две пустые системы нот.

Я люблю кутить,
 Зачем вы на меня так удивленно поглядываете?
 Я известный кинто, любим друзьями.
 Где я появляюсь — мне всегда рады.
 Если я не прав — пусть бог меня покарает.
 («Песня кинто»). Перевод с грузинского.

Большой популярностью среди жителей старого Тифлиса пользовались песни «Ах, попалась, птичка — стой!», «Арагви», «Военная песня». Эти песни, как отмечает известный музыковед Ш. Асланишвили, также входили в репертуар кинто. Их часто можно было услышать в исполнении кинто на шарманке.

В старом Тифлисе имелись немецкие поселения. Среди них были музыканты, организовавшие музыкальные ансамбли, которые выступали в садах и парках города. Вышеотмеченные песни входили в репертуар их исполнения. Эти песни были взяты ими из «Сборника для немецких студентов», составителями которого были Феликс Дан и Карл Рейнеке. Сборник издан в Лейпциге в 1895 г.

Вышеприведенными примерами не исчерпывается богатейшая сокровищница тифлисской городской песни. Приведенные музыкальные иллюстрации свидетельствуют о том, что жители Тифлиса—грузины и армяне — бок о бок с представителями других родственных по культуре народов принимали активное участие в становлении и развитии тифлисской городской музыки. В результате тифлисская городская песня выработала определенные жанры, обрела особую форму, особый музыкальный язык.

ԹԻՖԼԻՍԻ ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ԵՐԳԸ
(XIX դ. վերջ—XX դ. սկիզբ)

ԼԻԱՆԱ ՄԵՏՈՆԻԶԵ

Ա մ փ ո փ ու մ

XIX դ. վերջերին Թիֆլիսում, արհեստավորների և վաճառականների միջավայրում ծագեց աշուղների երաժշտաբանաստեղծական արվեստը, ձևավորվեցին այդ ոճին հատուկ ձևեր, որոնց ստեղծողներն էին պարատական և ժողովրդական աշուղները: Պայատական աշուղների ստեղծագործությունները ձևավորվում էին իշխող փոքրամասնության ազդեցության ներքո, իսկ աշխատավոր բնակչությանը հոգեհարազատ երգերը, անմիջականորեն շփվելով այլ ազգությունների համապատասխան խավերի երաժշտության հետ. դառնում էին արվելի հարուստ, պատկերավոր ու ինքնատիպ:

Քաղաքային երգարվեստի մեջ ուշագրավ երևույթ էր դարաշոխելիների և կինտոների ստեղծած երգարվեստը: Ղարաշոխելիների երգերն ունեին նաև եղերական բնույթ և երգացանկում իշխողը հիմնականում մուղամներն էին: Կինտոների արվեստն իր մեջ էր համախմբել քաղաքի բազմազգ բնակչության բնավորության գծերը: Նրանց արվեստն առանձնահատուկ տեղ է զբաղում հին Թիֆլիսի XIX դ. վերջերի և XX դ. սկզբի կյանքում ու աչքի է ընկնում ժանրերի բազմազանությամբ: